

Шэнь Тяньян слегка кашлянул, его взгляд стал немного неуверенным:

— Конечно, она влюбилась в меня. Я имею в виду, что я уже выиграл.

Мать Шэнь, глядя на необычную нервозность сына и его случайные взгляды на дверь, тяжело вздохнула про себя: «Мой глупый мальчик, кто знает тебя лучше, чем мать? Как я могу не понять твоих мыслей? Ладно, посмотрим, смогу ли я помочь тебе добиться своего. Уверена, что девушка, которую выбрал мой сын, действительно уникальна. К тому же я знаю, что дочь семьи Бай — умная и способная женщина, без каких-либо плохих слухов. Единственное, что меня беспокоит, — это то, что она слишком умна и властна. Мой сын, вероятно, будет под ее каблуком всю жизнь. Но что поделать, судя по его состоянию, даже если это так, он будет счастлив».

Она тихо вздохнула и сказала:

— Надеюсь, она будет тронута тем, что ты спас ей жизнь, и влюбится в тебя. Ох, как же опасно тебе было добиваться ее внимания, чуть не лишился жизни.

Шэнь Тяньян ответил:

— Это не ее вина. В этом инциденте Сюэцин была жертвой. Мама, кто-то хотел убить вашу невестку.

Мать Шэнь, играя своими ухоженными ногтями, холодно усмехнулась:

— Да, похоже, что наша семья слишком мягко обходится с людьми, если кто-то осмелился напасть на мою невестку. И чуть не убил моего сына!

Пока мать и сын размышляли, в дверь тихо постучали. Шэнь Тяньян сразу же оживился и сказал:

— Войдите.

Мать Шэнь, глядя на сияющего сына, снова вздохнула.

Бай Сюэцин вошла в комнату, увидела мать Шэнь и с улыбкой подошла:

— Здравствуйте, тетя.

Мать Шэнь улыбнулась:

— Здравствуй. Как поживает молодой господин Ихань? Он получил травмы, спасая Тяньяна, я должна лично поблагодарить его.

Бай Сюэцин вежливо улыбнулась:

— Ихань уже пришел в себя. Тетя, вы слишком любезны, Ихань не заслуживает таких слов.

Мать Шэнь покачала головой:

— Как же не заслуживает? Тяньян спас тебя по своей воле, но он сам сказал мне, что тот удар Иханя спас ему жизнь. Это разные вещи, и благодарность обязательно должна быть выражена.

Бай Сюэцин с легким сожалением ответила:

— Целью преступника была я, а Тяньян пострадал, защищая меня. Я действительно не знаю, как выразить свои извинения.

Мать Шэнь с улыбкой взяла руку Бай Сюэцин:

— Глупая девочка, все знают, что в этом инциденте ты тоже была жертвой. Ты ничего не сделала неправильно, так что не нужно извиняться. Я уже сказала, что Тяньян спас тебя по своей воле. Ты в безопасности — это и было его целью. Тебе не нужно чувствовать вину. — Она прикрыла рот рукой и добавила:

— К тому же он сам сказал, что для мужчины защищать свою любимую — это инстинкт. Если бы ты не позволила ему защитить тебя, он бы расстроился.

Бай Сюэцин кивнула, тронутая этими словами. Тогда, в момент опасности, она хоть и не совсем понимала, что происходит, но отчетливо помнила, как Шэнь Тяньян, не колеблясь ни секунды, повернулся, чтобы принять удар на себя. Если бы не удар младшего брата, он бы сейчас лежал в морге. В трудные моменты лучше всего видно истинные чувства человека. Шэнь Тяньян в тот момент не просто спасал ее, он готов был отдать за нее свою жизнь. Многие женщины мечтают о таком мужчине, а она получила его. Это ее счастье, и она должна ценить его.

Мать Шэнь, заметив ее выражение лица, за спиной показала сыну знак «V» и с материнской улыбкой сказала:

— Ладно, я пойду проведать Иханя. Сюэцин, будь добра, присмотри за Тяньяном.

Бай Сюэцин улыбнулась:

— Тетя, вы слишком любезны. Тяньян — мой парень, заботиться о нем — моя обязанность.

Богиня лично подтвердила их отношения! С такой серьезностью! И прямо перед его матерью!

Шэнь Тяньян несколько раз сжал простыню, будто готов был взлететь от счастья. Если бы он мог свободно двигаться, он бы обнял свою маму и поцеловал ее! Мама, мамочка, я тебя люблю!

Мать Шэнь улыбнулась:

— О? Вы уже вместе? Когда это случилось? Мой глупый мальчик, наконец, добился своего. Он счастливчик, Сюэцин — хорошая девочка.

Бай Сюэцин покраснела и тихо сказала:

— Это... это было не так давно. Мы планировали сообщить родителям в ближайшее время, но случилось это происшествие, и мы встретились в больнице. Это действительно невежливо с нашей стороны.

Мать Шэнь мягко улыбнулась:

— Главное не где встречаться, а с кем. Если это такая девушка, как ты, то даже встреча на свалке будет радостной.

Бай Сюэцин покраснела еще сильнее. Мать Шэнь сжала ее руку и сказала:

— Ладно, я пойду к Иханю. Вы двое поболтайте. Это было действительно опасное происшествие. Не волнуйся, как только я выясню, кто посмел напасть на мою невестку, я ему

покажу!

Бай Сюэцин серьезно кивнула:

— Спасибо, тетя.

Мать Шэнь улыбнулась, кивнула и вышла из комнаты.

Бай Сюэцин повернулась и посмотрела на Шэнь Тяньяна, лежащего на больничной койке с гипсом на правой ноге. Он всегда был образцом строгости и элегантности, но сейчас выглядел более беспомощным, чем когда-либо. Однако в этот момент она нашла его невероятно привлекательным. Его слегка растрепанные волосы, бледное лицо и тонкие губы вызывали у нее чувство нежности.

Она подошла к кровати, села рядом и нежно провела пальцами по его щеке, мягко спросив:

— Нога сильно болит?

Когда ее пальцы коснулись его лица, сердце Шэнь Тяньяна забилось сильнее. В этот момент он совсем не чувствовал боли. Он покачал головой и, стараясь разглядеть, спросил:

— Со мной все в порядке. А ты? Как твои раны?

Бай Сюэцин рассмеялась:

— Просто несколько царапин, ничего серьезного.

Шэнь Тяньян серьезно посмотрел на нее:

— Как же ничего? Если плохо обработать, могут остаться шрамы. Это повлияет на то, как ты будешь носить платье.

Бай Сюэцин слегка наклонилась:

— Ты будешь считать меня некрасивой, если останутся шрамы?

Она была так близко, что их дыхание почти смешалось. Шэнь Тяньян, чье бледное лицо мгновенно покраснело, с трудом выговорил:

— К... конечно нет! Ты всегда красива.

Бай Сюэцин сохраняла эту позу и сказала:

— Если мой парень не будет против, то шрамы — это не проблема.

Лицо Шэнь Тяньяна продолжало гореть, и он тихо пробормотал:

— Девушки любят быть красивыми. Я просто боюсь, что ты расстроишься, если останутся шрамы...

Бай Сюэцин, чувствуя, что поза неудобна, оперлась руками по обе стороны от головы Шэнь Тяньяна и, слегка наклонившись, посмотрела ему в глаза:

— Не беспокойся, я не из тех, кто расстраивается из-за шрамов. А вот ты, с травмой ноги,

долгое время не сможешь работать.

Шэнь Тяньян, чье лицо пылало, тихо сказал:

— Ничего страшного, это хороший повод отдохнуть. — Он слегка прикусил губу и спросил:

— Сюэцин, то, что ты сказала моей маме... что я твой парень... это правда? Я имею в виду, не связано ли это с тем соглашением?

Бай Сюэцин, слегка улыбнувшись, сказала:

— Я думала, ты будешь уходить от ответа до бесконечности. Наконец, ты задал этот вопрос?

Шэнь Тяньян удивленно посмотрел на нее. Бай Сюэцин слегка наклонилась и легонько поцеловала его в губы, как бабочка, коснувшаяся цветка. Затем она отстранилась и спросила:

— Теперь ты думаешь, что я серьезно?

Шэнь Тяньян почувствовал, будто его взорвали в фейерверке. Он ощущал себя словно в облаках, его губы слегка онемели. Он медленно открыл рот — да, он еще мог двигаться.

Но...

Его взгляд упал на его правую ногу в гипсе. Он слегка помрачнел, затем снова посмотрел на красивое лицо Бай Сюэцин. Его длинные пальцы сжали простыню, и на его лице появилась натянутая улыбка:

— Тебе не нужно себя заставлять. Я понимаю, что ты, возможно, чувствуешь себя обязанной из-за того, что я спас тебя, или просто жалеешь меня...

<http://bllate.org/book/16705/1534764>